

"Я не знаю ни одного, но слабоумие среди волшебников начинает расти. Нарцисса была моим третьим пациентом из-за границы в этом месяце. Двое других начали лечиться у меня и чувствуют себя хорошо, как и следовало ожидать".

Приятно было слышать.

Чарльз усмехнулся про себя, отчего пламя слегка разгорелось. "Забавно, что вы звоните, - в начале года владелец больницы Святого Мунго обратился ко мне с теми же вопросами".

О?

"Я посоветовал ему выбрать кого-то умного и с крепкой кожей. Они должны быть готовы очень быстро многому научиться, некоторые знания в области зелий и паллиативного лечения будут полезны, физиотерапия тоже. Если они смогут подходить к ситуации с динамикой и деликатностью, которых она требует, Нарцисса только выиграет. С малоизвестными, но неизлечимыми заболеваниями дело не в специализации, а в терпении и понимании".

Что ж, это многое объясняло.

"Есть ли способ применить маггловские методы для ее лечения без специалиста?"

"Есть. Мы концентрируем наше лечение на облегчении симптомов. Маггл-специалист занимается медикаментозным аспектом лечения. Они занимаются терапией, например, физической и речевой. И изменения в образе жизни. Те же изменения в здоровом образе жизни, которые используются для профилактики слабоумия у магглов, могут быть полезны и для ведьм и волшебников".

"Например?"

"Регулярные физические упражнения, сон, уменьшение стресса, умственная стимуляция и социальная активность. Насколько я помню, у нее здоровая социальная жизнь, так что я бы следил за ней, чтобы убедиться, что она не истощает себя. Также необходимо следить за здоровым питанием. Целителю, который будет за ней ухаживать, нужно будет заняться ухудшением двигательного контроля и депрессией, которая, вероятно, станет проблемой по мере ее развития. И наконец, необходимо убедиться, что ее семья на борту и подключена к процессу, но вы, как Целитель, знаете об этом. В ее случае семье нужен план по обеспечению ее безопасности по мере ухудшения памяти и тела. Насколько я понимаю, она в какой-то мере отвечает за своего внука".

"Я помню об этом".

"Помните, она все еще владеет магией, а случайные всплески магии случаются все чаще и чаще по мере ее развития. Появление в момент замешательства очень опасно. Осколки -

обычное явление, которое может привести к летальному исходу".

Гермиона дважды подчеркнула это замечание. "Я полагаю, что магический аспект лечения включает в себя зелья".

"Да, но это сложно. Я читала, что она принимает пять зелий, но не уверена, что это помогает". Судя по тому, что Гермиона видела во время их короткой встречи, это было не так. "Лично я использую для своих пациентов девятипроцентную систему. Чем более точно подобран состав зелья в соответствии с метаболическими реакциями, тем лучше и стабильнее оно работает".

И затем он перечислил все девять, не спрашивая ее.

Гермиона записала каждое.

"В разработке находится зелье, объединяющее их все в одно. Теоретически оно может замедлить прогрессирование болезни, но мы не уверены. Наши исследователи все еще разбираются с составом, а тут еще и бюрократия".

Она немного знала о том, как политики суют нос не в свои дела. "Удачи вам и спасибо. Если понадобится, вы сможете проконсультировать меня в будущем?"

Разумеется, для других пациентов.

Только не Нарцисса Малфой.

Гермиона всегда стремилась к постоянному обмену знаниями, и Чарльз казался ей хорошим союзником.

"У меня есть Магический планировщик, просто назначьте время, когда я буду свободен. Вы можете добавить меня. Мое второе имя - Александр. Чарльзов Смитов гораздо больше, чем я могу учесть".

"Я, наверное, единственная Гермиона Грейнджер, так что меня будет легко добавить". Они оба захихикали, и она посмотрела на время, заметив, что прошло почти пятнадцать минут.

"Спасибо. Мне нужно многое просмотреть. Еще раз прошу прощения за то, что отвлекаю вас".

"Не стоит. Удачи в лечении миссис Малфой".

"О, я не лечу ее. Я просто провожу небольшое исследование".

Перед тем как завершить вызов флюу, она готова поклясться, что услышала очень растерянное:

"Подождите, что?".

Гермиона встала, потянулась и пошла наливать себе черный чай с молоком. Она уже начала разбираться со своими находками, когда вспомнила о последнем звонке, который ей нужно было сделать: позвонить по Floo главному целителю миссис Малфой, который прописал Нарциссе текущую схему приема зелий.

"Кендрик". Волшебник, ответивший на звонок, звучал крайне раздраженно.

"Здравствуйте, меня зовут Гермиона Грейнджер..."

"О!" С некоторой долей раздражения она услышала, как он зашипел, и отметила резкую смену тона. "Целительница Грейнджер, чем могу быть полезна?"

"Прошу прощения за поздний звонок..."

"Нет, вовсе нет. Не каждый день звонит Гермиона Грейнджер. Это большая честь для меня".

Гермионе пришлось вспомнить, что она ищет информацию, и теперь, когда он хотел произвести на нее впечатление, это было более легкой миссией. "Спасибо. Я хотел поговорить о вашем пациенте. Нарцисса Малфой. Ее направили ко мне после того, как поставили диагноз..."

"Ах, да. Неприятное дело - ее слабоумие".

"Поистине прискорбно". Гермиона сделала паузу. "Как много вы знаете о ее состоянии?"

Он явно не ожидал ее звонка и вопросов, поэтому она терпеливо ждала, пока он найдет ее карту - Гермиона попросила сделать копию. Разумеется, для ознакомления. "Признаться, я знаю не так уж много. Я скорее общий целитель. Я прописала ей зелья, основываясь на том, что, по моему мнению, лучше всего помогает. Целитель, который поставил ей диагноз, прописал девять зелий, что показалось мне чрезмерным".

"Как вы выбрали пять?"

"Ее болезнь неизлечима. Когда она обратилась ко мне за помощью, она принимала семь из девяти прописанных. Я выбрал пять препаратов с наибольшей пользой и наименьшим количеством побочных эффектов, чтобы она могла как можно дольше продолжать нормальную жизнь. Это была ее просьба".

"И вы позволяете пациентам самим решать, как их лечить?" Во время молчания Гермиона поняла, насколько ехидно прозвучал ее вопрос. "У нее есть личный мастер зелий, создающий

эти зелья специально для нее?"

"Нет..." Кендрик говорил так, словно пытался понять, что он должен чувствовать. "Она сама приобретает их у Аптекаря".

"А вы учитывали особенности ее организма, когда подбирали зелья?"

"Нет".

Этого и следовало ожидать от человека, обладающего лишь малой толикой знаний по данной теме.

Неважно.

Чем больше вопросов задавала Гермiona, тем больше она его раздражала. Она не знала, почему. Знание количества и качества ингредиентов, входящих в состав каждого зелья, было жизненно важным аспектом искусства Целительства. Когда она напомнила ему об этом... ну, видимо, пожарный вызов отключился.

Какая жалость.

Но она могла бы выяснить это сама.

Даже без магии слабоумие - это странная игра разума, думала Гермiona, просматривая все исследования, собранные ею за этот день. Казалось, сама магия подпитывает болезнь, делая ее более непредсказуемой и агрессивной. Полная неопределенность - а это Гермione не нравилось. Она могла не менять все параметры, делать все правильно, а Нарцисса все равно могла умереть через три года. Или проживет шесть. Девять? Ну... это было неслыханно, если верить книге.

Суть в том, что не было никаких гарантий, нельзя было контролировать результат или время, а это ее не устраивало. Но Нарцисса просила не об исцелении, а о времени. Этого она не могла гарантировать или даже пообещать. Все, что она могла сделать, - это попытаться.

Но будет ли этого достаточно?

Ну, - нахмурилась Гермiona, - если бы она принимала ее как пациента.

А она таковой не являлась.

Слишком полная нервной энергии, чтобы сидеть, Гермiona слонялась по кабинету, читая и

раскладывая свои печатные исследования на три стопки: актуальные, неактуальные и неизвестные. Она прошла уже больше четверти пути, когда поняла, что солнца на небе больше нет.

"Хм..."

Затем она обратила внимание на бессистемное состояние остальной части своего офиса.

"Что ж..."

Кто-то постучал в ее дверь. Только Пэнси. Она даже не почувствовала, как дрогнула защита в ответ на ее появление. Интересно. Гермиона уже хотела убрать бумаги, но было поздно.

Пэнси распахнула дверь.

"Грейнджер, ты здесь уже..." Она бросила взгляд на состояние своего кабинета и ахнула. "Ты что, сломалась?"

"Я исследую. Это твоя вина, заметь".

Ее голос поднялся на целую октаву. "Что за..."

"Это ты хотела, чтобы я передумал насчет Нарциссы!"

"Да, я хотела, но..." Пэнси сузила глаза. "Как долго ты здесь находишься?"

"Когда я в последний раз смотрела наверх, уже рассвело".

"Ты ела?"

"Мой папа купил мне салат?"

Пэнси приняла свой обычный убийственный вид. "Ты ходила к родителям?"

"И в библиотеку". Она указала жестом на книги в стопке "на память". "Я также сделала несколько звонков по Флу. Один - американскому целителю, который поставил диагноз Нарциссе".

"Хорошо, позвольте мне перефразировать." Терпение Пэнси явно истощилось. "Когда ты в последний раз ела?"

"Я ела салат".

"Черт возьми". Пэнси повернулась на каблуке и ушла. "Я звоню Уизли!"

Гермиона яростно ругалась, чуть не споткнувшись о стопку бумаг, пока пыталась догнать ее. Она позвала Пэнси, но та лишь заткнула уши и, издав какой-то квакающий звук, которым гордилась бы Полумна, понеслась к флоу в гостиную.

Джинни Поттер была последним человеком на Земле, с которым Гермиона хотела поговорить о своих привычках в еде. Она жаждала каждой минуты покоя; если бы ей пришлось появиться, то пришлось бы заплатить, не говоря уже о разочарованном взгляде, который она приобрела с тех пор, как стала родителем. В последний раз, когда Джинни беспокоилась о ней, было много запоминающихся угроз позвонить психотерапевту.

Или, что еще хуже, ее матери.

Нет уж, спасибо.

Был только один вариант, один ход, который она могла использовать. Она знала, что лучше не торговаться со Слизерином, но отчаянные времена требовали отчаянных мер.

"Ужин! Где хотите!"

Пэнси и ее несносные звуки прекратились. Она обернулась и ухмыльнулась. "Кажется, мы договорились".

<http://erolate.com/book/4183/122889>